

СЬЮЗИ ТЕЙТ

Мечтательница



УДК 821.111
ББК 84(4Вел)-44 Б94
С96

Susie Tate

DAYDREAMER

Перевод с английского *Марии Кленской*

Иллюстрация на обложке *Елены Капич*

Данное издание опубликовано при содействии *Lorella Belli Literary Agency Ltd* и *Литературного агентства Синопусс*.

Тейт С.

- С96 Мечтательница : роман / Сьюзи Тейт; пер. с англ. М. Кленской. — Москва : Издательство АЗБУКА, 2026. — 336 с. — (Горячий шоколад. Зарубежная коллекция).

ISBN 978-5-389-29588-9

Мама всегда хотела, чтобы Люси выползла из своей скорлупы. Отправилась в большой город, завела новые знакомства, пожила на полную катушку... А Люси и не против попробовать, тем более что Феликс, ее детская влюбленность и старый друг семьи, готов взять ее секретаршей в свою фирму.

Да вот только, кажется, все это совсем не для Люси. В офисе вечно уныло и холодно (особенно с тех пор, как ей запретили носить любимые свитера и угги), корпоративная культура — какие-то сплошные ложь и лицемерие, а секретарша из нее и вовсе никудышная, слишком уж Люси любит витать в облаках.

Ей бы бросить все и покинуть неприветливый Лондон, но мысль о том, что она перестанет видеть Феликса каждый день, невыносима. Так что Люси придется набраться смелости и доказать, что мечтательницам тоже есть место в деловом мире, или же потерять Феликса навсегда.

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)-44 Б94

ISBN 978-5-389-29588-9

© Susie Tate, 2024

© Кленская М., перевод на русский язык, 2026

© Издание на русском языке, оформление.

ООО Издательство АЗБУКА®, 2026

Глава 1

Совершенная никчемность

ЛЮСИ

— Люси, ты меня слушаешь? — рявкнул Феликс, так что я даже слегка подпрыгнула на стуле. Честный ответ на этот вопрос был отрицательным, поскольку я занималась исключительно тем, что смотрела на его красивые густые темные волосы, касающиеся воротника рубашки.

Я было кивнула, соглашаясь, но, заметив суровое выражение его лица, поспешно покачала головой. Феликс вздохнул и вскинул руки в выразительном итальянском жесте, характерном для семьи Моретти, хотя они и жили в Великобритании уже два поколения.

— Вот о чем я и говорю! Это постоянное витание в облаках совершенно неприемлемо! Уилл опять жаловался на тебя.

Чертов Уилл. Шел бы куда подальше этот скользкий типчик! Я прикусила губу и стала разглядывать свои коленки. Смотреть на Феликса слишком долго было все равно что смотреть на солнце — настолько ослепительно он был красив. Загорелая кожа, карие глаза, такие темные, что казались почти черными, волевой подбородок, коротко подстриженная, идеально уложенная бородка, широкие плечи и такой

рост, что моя и так хоббитоподобная фигура казалась рядом с ним просто карликовой... Крой его дизайнерского костюма в точности повторял линии мускулистой фигуры. Он был самым привлекательным человеком, которого я когда-либо встречала в реальной жизни. Даже в детстве у него уже была эта итальянская грация, которой мы, бледные англичане, чопорные и неуклюжие, могли только восхищаться. Я откашлялась, чтобы вытолкнуть наружу слова, казалось, застрявшие в горле.

— Я не нарочно отвлекаюсь, — сказала я тихим голосом. — Просто мои мысли иногда блуждают, и я как бы... теряюсь во времени.

Поскольку я жалкая трусиха, то не решилась сказать ему правду: эта работа невыносимо скучна. Я прекрасно понимала, что в качестве исполнительного ассистента я, вероятно, худшее из всего, что когда-либо видела эта компания, ведь встречи, дедлайны, электронные письма и предписанные задачи, честно говоря, не для меня. Ко всему прочему мой непосредственный начальник, Уилл, или мистер Brent, как он предпочитал, чтобы я к нему обращалась, был бесконечным придурком!

Этот офис похож на клетку. Обстановка в нем напоминает тюремную камеру. Да, конечно, у Феликса и его шишек были кабинеты с видом на Лондон и окнами от пола до потолка, но в остальной части офиса, за тяжелыми дубовыми дверями, естественное освещение практически отсутствовало. Растение, которое я принесла для своего стола, завяло за считанные дни. Все было серым и белым. Даже мои разноцветные ручки и блокнот вызывали такое неодобрение, что мне почти все время приходилось прятать их в сумке. Но хуже, чем эстетика этого места, была его атмосфера. Партнеров боялись и почитали как богов. А дух вечной погони за саморазвитием был мне совершенно чужд.

Только сейчас я начала осознавать, что приезд в Лондон — большая, непоправимая ошибка. Мне следовало остаться дома. В Литтл-Букингеме, по крайней мере, меня не упрекали каждый день за то, что я воплощение совершенной никчемности.

Я подняла глаза, когда Феликс обошел стол и встал прямо передо мной, скрестив руки на широкой груди и прислонившись к массивной деревянной столешнице. Его пиджак натянулся под мышками, и у меня пересохло во рту от его близости. Моя влюбленность в Феликса была совершенно неуместной. Он испытал бы ужас, если бы узнал о лихорадочных снах, в которых я видела его и его рабочий стол. Я почувствовала, как при одной мысли об этом к щекам прилила кровь.

— Я дал обещание твоей маме, Люси, — сказал он серьезным тоном. — Я не хочу ее разочаровывать, но ты все больше и больше усугубляешь ситуацию. Люди выстраиваются в очередь за этой работой. Мы, по сути, преподнесли ее тебе на блюдечке, а ты упускаешь такую возможность!

Мне пришлось откинуться на спинку стула и запрокинуть голову, чтобы смотреть Феликсу в лицо. Рядом с ним я ощущала себя еще меньше ростом, чем обычно. Чувство вины нарастало при мысли, что я подвела маму, и мне было стыдно перед людьми, которые, не задумываясь, взяли бы за эту работу. Я представила, как желающие занять мое место выстраиваются в очередь у здания. Все выглядят так, словно только что сошли со страниц журнала GQ: суровые лица, модные очки, гламурные женщины в юбках-карандашах, мужчины, похожие на Кларка Кента, с портфелями... И все готовы смести меня со своего пути.

— Я... я буду стараться. — Мой голос прозвучал чуть громче шепота. Сложив руки на коленях, я оттянула рукава свитера, чтобы прикрыть кисти, и просунула большие пальцы в отверстия, которые образовались там от частой носки. Взгляд Феликса упал на мои руки, и глаза его сузились.

— И вот еще одна проблема, — прошипел он. — В старых шерстяных свитерах, которые ты носишь, настоящие дыры! Люси, ты не заметила, как одеваются остальные в офисе? Ты не можешь продолжать расхаживать тут в обносках. Я занимаюсь серьезным делом. Я не говорю, что ты должна как-то особенно модно одеваться, но ты могла бы, по крайней мере, отказаться от изъеденной молью одежды и уггов, которые видали лучшие времена. И вообще, угги носили в девяностых!

Я прикусила губу, когда посмотрела на свою обувь. Наши с Феликсом ноги находились совсем близко, что подчеркивало разительный контраст. Блестящая итальянская кожа туфель рядом с потертыми, выцветшими башмаками. Вспомнив, как одевается большая часть сотрудников, я поморщилась. Ни одна из женщин не носила туфли, каблуки которых были бы ниже четырех дюймов.

— Пойми: нельзя ходить с канцелярскими принадлежностями в волосах, — добавил Феликс, а затем, к моему изумлению, склонился ко мне. Его рука скользнула по моему затылку, коснувшись волос (боже милостивый, он касался моих волос!), и он вытащил из растрепанного пучка четырехцветную ручку. Я сглотнула, пытаясь прийти в себя от чудовищного выброса адреналина, вызванного этим прикосновением. А Феликс нахмурился и склонил голову набок, прежде чем достать из всколоченного пучка еще четыре ручки (точнее, два золотых маркера, одну шариковую и одну перьевую ручку). Он разложил все это на столе, а потом снова повернулся ко мне. Мне казалось, что сердце вот-вот выскочит из груди. — Ты видела в офисе других женщин, которые носят в волосах что-то подобное?

Я подумала о холеных блондинках и гламурных брюнетках, заполонивших офис, и попыталась представить, как кто-нибудь из них запикивает ручки в свои идеально уложенные локоны. Поежившись, я заставила себя снова встретиться

взглядом с Феликсом. Но бездна его темных глаз, сверливших меня, была невозможно страшной, поэтому я струсила и стала сосредоточенно разглядывать его плечо.

— Я... э-э-э, ну, иногда мне просто нужна ручка, — пробормотала я, обращаясь к дизайнерскому пиджаку. — А я их часто теряю, поэтому волосы — самое подходящее место.

— Тебе всегда нужно пять ручек одновременно? И в волосах? — спросил он сухо.

Я пожалала плечами, тут я и правда не знала, что ответить. Честно говоря, мне действительно нужно пять ручек в волосах. Если у меня возникает идея по сюжету или план развития персонажа, я должна немедленно это записать. Годы мучительных попыток вспомнить постфактум полезные мысли научили меня всегда иметь ручки и блокнот под рукой. Но я ни за что не стала бы объяснять подобные мелочи Феликсу.

В этот момент за моей спиной раздался стук. Мы с Феликсом обернулись. Дверь кабинета распахнулась, и в комнату вошла Табита, его исполнительная ассистентка.

— Простите, что прерываю, мистер Моретти, — сказала она, но в ее голосе не было ни капли сожаления. Из-за двери так дуло, что я вздрогнула. Еще одна особенность этого чертова офиса — жуткая холодина. Табита бросила на меня короткий пренебрежительный взгляд, прежде чем снова сосредоточиться на боссе. — Но я получила сообщение от мистера Йорка, он просит перенести завтрашнюю встречу. Очевидно, его жене назначено дорожное обследование.

Я отвернулась от ее колкого взгляда и посмотрела на Феликса. На его лице промелькнуло раздражение, которое он не успел скрыть. Феликс был трудоголиком и не мог смириться с тем, что у сотрудников вне офиса могут появиться дела, которые нельзя «передать на аутсорсинг». Вероятно, он считал: если Йорк сам не вынашивает ребенка, то его присутствие в кабинете УЗИ

совершенно необязательно. Я подсматривала за Гарри Йорком и его женой Верити, когда они приходили в офис на прошлой неделе, так что не удивляюсь, что этот человек ценит свою семью больше работы. Они так мило смотрелись вместе — он вел ее по конторе, придерживая за талию, как будто они шли по минному полю, а не между столами; потом все время держал ее за руку, пока они ждали Феликса у кабинета.

— Ладно, что поделать. — В голосе Феликса слышалось раздражение. — Спасибо, Табита. Не могла бы ты назначить встречу на следующую неделю или у меня уже совершенно не остается времени?

— У вас никогда нет лишнего времени, но я постараюсь все организовать, — ответила Табита — сама эффективность.

Ассистентка развернулась на четырехдюймовых каблуках шикарных туфель с красной подошвой и вышла за дверь, оставляя за собой шлейф дорогих духов. Никогда еще пропасть между такими женщинами, как Табита и я, не казалась настолько огромной. Ее белоснежная шелковая рубашка идеально сочеталась с облегающей юбкой-карандашом чуть выше колен. На одежде не было ни единой складочки. Даже если бы я часами утюжила рубашку, такого эффекта мне бы достичь не удалось, да и носить эту вещь я бы не смогла. Глажка никогда не была моей сильной стороной. И, честно говоря, в этом занятии я не видела никакой практической пользы.

Плечи мои опустились, я вздохнула. Все это совершенно бессмысленно. В качестве бизнес-леди я была и всегда буду безнадеежна. Затея с престижной работой казалась удачной только теоретически, но на практике становилось совершенно ясно, что переход к Феликсу ни на шаг не приблизит меня к расширению горизонта возможностей. Вероятно, ситуация даже ухудшилась. Мое представление о переезде в Лондон, о том, что у меня появятся подруги, с которыми можно тусить, было

очень наивным. Я не встретила пока ни одного человека, который бы не вызывал у меня дрожь ужаса. Вместо того чтобы пойти куда-нибудь в кафе выпить и поболтать, я, как и раньше, каждый вечер возвращалась в пустую квартиру, заказывала доставку еды и погружалась в мир своих фантазий — мир, который я создавала последние десять лет в Литтл-Букинге. Ничего не изменилось. Переезд сюда не имел никакого смысла. Лучше я и правда осталась бы дома. По крайней мере, там у меня были мама, Эмили и Майк.

Болезненная застенчивость и некоторая странноватость поведения — вот мои основные проблемы. Я чувствовала себя уверенно только в том вымышленном мире, который сама создала, а вот в реальной жизни... совсем нет. Вот почему я ни разу не уезжала из Литтл-Букингема, жила в родительском доме, у меня никогда не было парня — список можно продолжить. А теперь надежда на то, что работа в мегаполисе поможет чувствовать себя уверенней, медленно угасала. Как и надежда завести новых друзей за пределами моего деревенского «аквариума».

Сама идея подружиться с такой, как Табита, была просто смешна. Большую часть времени она меня игнорировала, а так-то — откровенно презирала. Но я лелеяла еще одну надежду, и в этом никому не признавалась, — я мечтала, что Феликс наконец-то увидит во мне не просто странноватую младшую сестру лучшего друга, а нечто большее. Что ж, пожалуй, вот эта идея самая невероятная!

Глава 2

Звучит... увлекательно

ЛЮСИ

— А может, мне просто уволиться... — Я засунула кисти рук под мышки, чтобы согреться и унять дрожь. Тщетность работы в этой среде теперь совершенно очевидна. В Литтл-Букинге я бы так не прозябала, там у меня хоть были приятели. Теперь я смотрела на галстук Феликса. Как вообще ему удастся добиться того, чтобы галстук выглядел настолько идеально? В этом человеке все было безупречно. А я с каждой минутой чувствовала себя все большим ничтожеством.

— Нельзя просто так уйти. — Возмущенный тон Феликса заставил меня снова встретиться с ним взглядом. Он отодвинулся от стола, чтобы полностью сфокусироваться на моей фигуре. А Феликс был мастером по части выразительных взглядов. Теперь он выглядел разъяренным. — Что это за отношение?

Я нахмурилась в ответ.

— Я думала, ты на это намекаешь. Согласна, я никчемный сотрудник! Я вообще удивляюсь, как ты меня еще не уволил!

— Я вовсе не увольняю тебя, Люс. — Теперь его лицо было искажено страхом. — Пожалуйста, не говори своей маме, что я хочу тебя уволить, потому что дело совершенно в другом!

Моя мама была няней Феликса все его детство. Мы выросли в одной деревне. Ну, вроде как в одной деревне: моя семья жила в маленьком коттедже рядом с пабом в самом центре Литтл-Букингема; семья Феликса владела огромным особняком с прилежащими акрами земли на окраине. Мы с моим братом Майки ходили в деревенскую школу, а Феликса отправили в шикарную школу-интернат за много миль оттуда. Но когда он был дома, за ним присматривала моя мама. Он проводил много времени в нашем маленьком коттедже и безмерно любил мою семью. Майк и Феликс были на шесть лет старше меня, и, хотя их жизненные пути разошлись (мой брат стал плотником, а Феликс — крупным бизнесменом), они по-прежнему считали себя лучшими друзьями. Олли, чья семья жила в соседнем поместье, был третьим участником их компании.

Феликс, красивый, шумный, экспрессивный мальчик, наполнявший весь наш маленький дом своей энергией, очаровал меня. Тогда я ходила за ним, Майком и Олли по всей деревне, как щенок, пока брат не велел мне отстать. Но Феликс был на моей стороне. Он всегда позволял мне следовать за собой по пятам. Пожалуй, я вела себя очень навязчиво, но он никогда на меня не сердился. Нельзя отрицать: я была редкостной надоедой, со всеми своими бесконечными рассказами и причудами, но Феликс только мягко подшучивал надо мной. Он всегда был добрым.

Когда умерла моя морская свинка, я настояла на официальных похоронах. Это требование мой брат полностью проигнорировал, а вот пятнадцатилетний Феликс явился в прекрасном черном костюме и держался торжественно и серьезно, как и подобает случаю. Он даже произнес короткую хвалебную речь в честь Коко: что всегда будет помнить, как Коко гадил в ботинки Майки, что его было очень приятно гладить по мягкой головке и что лишь однажды Коко укусил его за палец (что

Феликс, вероятно, заслужил, поскольку тогда сажал зверька в ботинок Майки, чтобы он снова туда накакал).

— Ты, приятель, ее не поощряй, — проворчал тогда Майк, — она же безумна, как стадо мартовских зайцев.

— Не слушай его, наш маленький Шекспир. — Феликс ласково взъерошил мне волосы. — Последнее, к чему надо стремиться, — это быть нормальным.

Я вздохнула. Было ясно, что повзрослевший Феликс уже не так высоко ценил мою причудливость, как тогда. Но, честно говоря, сейчас он совсем не походил на того мальчика, которого я знала. Я не могу себе представить, чтобы сегодняшний Феликс с удовольствием часами слушал мои безумные истории и называл меня Шекспиром. Этот Феликс был жестким и опасным. Он занимался только Очень Важными Делами с Очень Важными Людьми. Он встречался только с супермоделями и знаменитыми актрисами. В бизнесе он был безжалостен, даже жесток. Все в офисе боялись его, он никогда не улыбался — за весь месяц, что я здесь проработала, я ни разу не заметила у него знакомой ямочки на щеке. Этот Феликс не хотел, чтобы в его офисе болталась детская знакомая в странной одежде и сбивала всем настрой.

Но, несмотря на то что теперь он был миллиардером, управлял собственной международной девелоперской компанией-империей и входил в число двухсот самых богатых людей страны, он все равно боялся разочаровать свою няню. Вот и вынужден был возиться со мной.

— Э-э-э... хорошо, в чем тогда дело? — спросила я в замешательстве. Последние полчаса мне казалось, что он готовится объявить мне об увольнении, и это было бы справедливо. — Я ничего не скажу маме, если ты об этом беспокоишься.

— Я не увольняю тебя, — снова прошипел Феликс.

Я пожала плечами.

— Как скажешь.

— Люси, для человека, которому очень нужна эта работа, ты как-то спокойно реагируешь на увольнение.

— Феликс, но я же во всем этом совершенный ноль. Нельзя отрицать. И я сюда абсолютно не вписываюсь. — Я прикусила губу, потому что глаза начало щипать, а я ни за что не позволю себе заплакать перед этим человеком. — Ничего не выходит. Было большой ошибкой переезжать в Лондон.

Феликс сложил руки на груди и уставился на меня. Я изо всех сил старалась сохранять спокойствие. Боже, как он красив!

— Тебе просто нужно побольше уверенности. Сперва начни носить что-то более подходящее, все сразу изменится. Подожди-ка.

Он повернулся и нажал на кнопку внутренней связи, прямо как в сцене из плохого фильма о крутом генеральном директоре. Его слова должны были прозвучать слащаво, но у этого великолепного засранца все получилось отлично.

— Табита, тебя не затруднит подойти на минутку? — спросил он.

— Конечно, сэр, — ответила Табита как обычно деловитым, но вкрадчивым голосом. Перестук каблучков — и вот она снова в кабинете. Ассистентка опять перевела взгляд с меня на Феликса, словно удивляясь, почему я еще не собрала свои вещи и не покинула здание.

— Люси нужна помощь, — сказал Феликс, и я в смущении заморгала. — Ей нужна подходящая одежда. Полное преобразование. Но я не уверен, что, предоставленная самой себе, она с этим справится.

Табита вперила в меня пронзительный взгляд, переводя его с моего растрепанного пучка на угги и обратно. Она была экспертом в маскировке своих эмоций. Я поняла, что Табита раздражена, только заметив, как дернулся уголок ее левого глаза.

Я почувствовала, что мое лицо заливают жаром. У меня всегда была ужасная привычка от смущения краснеть, как помидор. А сейчас я была смущена как никогда в жизни. Мне двадцать семь лет, и вот меня представили особой, которой в этом возрасте нельзя доверить выбор одежды. Когда Табита не ответила, Феликс слегка откашлялся.

— Вы можете воспользоваться кредитной картой компании. Лимита на расходы нет.

— Отлично, — сказала Табита, переводя взгляд с меня на Феликса и улыбаясь так, словно поход по магазинам с замкнутой неудачницей, не разбирающейся в моде, для нее не был проблемой.

— Когда бы вы хотели, чтобы мы начали?

— Вы обе можете идти прямо сейчас. — Феликс махнул рукой.

— А как же встреча с корпорацией Андерсона? Разве я не буду нужна там?

— Не волнуйся, я справлюсь с Ником Андерсоном. А подменить тебя может Джон.

— Хорошо. — Теперь застывшая на лице ассистентки улыбка выглядела, скорее, как гримаса боли. Глаз у нее дергался просто бешено. Табита была в ярости.

* * *

— Э-э-э, это... очень много. — Мой голос заглушала куча одежды, которую Табита только что сунула мне в руки. — Мне кажется, я никогда в жизни не примеряла зараз столько вещей.

— Ну это понятно, — отрезала Табита, показывая на мой обычный наряд, и слегка скривила губы. — Не могла бы ты повториться, пожалуйста? Пусть тебе наплевать на свою работу, но я очень заинтересована в сделке с Андерсоном, и мне не

нравится, что меня выпихнули из офиса и заставили нянчиться с тобой! Теперь этот придурок Джон присвоит все мои достижения себе!

— О нет, — сказала я, вся сжавшись. — Мне так жаль. Это и правда свинство со стороны Феликса. — Я... да я справлюсь сама! И ты еще сможешь успеть на встречу, если поторопишься.

Она сощурилась, разглядывая меня из-за груды одежды.

— Ты что, действительно такая тупая? — Я судорожно сглотнула. Дыхание перехватило, и я с ужасом поняла, что вот-вот заплачу. Табита теперь ненавидела меня, и я не могла ее винить. Она была единственным человеком, с которым я много общалась с тех пор, как начала работать в этой компании (кроме Уилла, но он не в счет). Теперь же стало окончательно ясно, что дружить она со мной не захочет. Я быстро заморгала, надеясь сдержать слезы. Табита снова вздохнула. Выражение ее лица немножко смягчилось.

— Слушай, если я сейчас вернусь, то опоздаю на встречу. Это хуже, чем не прийти вообще. — Она подошла, положила руки мне на плечи и, развернув, подтолкнула в сторону раздевалки. — Но мне бы очень хотелось не пропустить остаток рабочего дня, так что, если бы ты могла ускориться, было бы здорово.

— Да, конечно, конечно, — пролепетала я, бросаясь вперед, радуясь, что теперь стою спиной к Табите и она не видит, как по моей щеке катится слеза.

Следующий час был занят изнурительной работой. Меня толкали, подгоняли, разворачивали, заставляя совершать разнообразные кульбиты. Когда я чуть не кувыркнулась через голову, встав на каблуки, которые Табита выбрала для меня, она признала, что мне, возможно, стоит носить туфли на дюйм или два ниже.

— Но слишком низкие нельзя, рост у тебя чересчур маленький.

Я удивленно уставилась на нее: пять футов и два дюйма — это не данные супермодели, но и карлицей я не была.

— Каблук ниже трех дюймов выглядит неуместно.

Табита была права. А с другой стороны, разве женщины сейчас не свободны? Почему нас все еще заставляют носить эти хитроумные приспособления, превращающие ходьбу в упражнение на равновесие и выносливость?

Когда пришло время расплачиваться, Табита достала кредитную карту компании, но, проявив необычное для себя упорство, я заплатила за все сама. Правда, скривившись от дороговизны. Но я ни за что не позволила бы Феликсу оплачивать расходы по замене моего дрянного гардероба. Невзирая на то, что я вовсе не собиралась его менять.

По дороге обратно в офис в лимузине Феликса я взяла себя в руки и даже попыталась нарушить царившую там мертвую тишину.

— А тебе, ну... тебе нравится работать в Moretti Harding? — заставила я себя спросить тихим голосом. Табита оторвалась от окна и строго посмотрела на меня.

— Нравится? — переспросила она подозрительно.

Я кашлянула и прикусила губу. Самый безобидный вопрос, который пришел мне в голову, все равно был встречен с презрением и недоверием.

— Такая работа, как у меня, не может нравиться или не нравиться, — медленно произнесла Табита, как будто объясняла, как устроен мир, годовалому ребенку. — Ты вкалываешь не покладая рук, пробиваешься сквозь всевозможное дерьмо, миришься со многим, чтобы подняться по служебной лестнице.

— А-а-а... понятно. Звучит... увлекательно.

Казалось, брови Табиты поднялись до линии роста волос.

— Увлекательно? Ты что, сумасшедшая? Ничего увлекательного в этом нет, ежу понятно. Я работаю без естественного освещения, все сотрудники постоянно на грани панической атаки. Мне каждый день приходится выходить на бой с миром, где правят мужчины. Это не весело и не интересно.

— А может, стоит предложить какие-то изменения? Немного украсить все вокруг? Разве на компанию не работает целая команда дизайнеров интерьера? Может быть, есть способ добавить немного света и...

— Люси, — сухо перебила меня Табита. — Лучше продолжай паяться в пустоту и пиццать, как мышонок, когда кто-то задает тебе простой вопрос, хорошо? Ты ничего не смыслишь в бизнесе.

— Хорошо, — прошептала я, чувствуя себя опять маленькой и ничтожной. Забыв, что мой старый свитер теперь в одном из многочисленных пакетов с покупками, я попыталась натянуть рукава, чтобы согреть руки и просунуть большие пальцы в маленькие дырочки. Однако я обнаружила вместо них манжеты шелковой рубашки, поэтому остаток поездки мне пришлось сидеть, подложив ладони под себя.

Я поежилась. Эксперимент с одеждой прошел замечательно, но, если бы я умерла от переохлаждения, все это было бы пустой тратой времени. Я представила, как Феликс смотрит на мое мертвое тело и, пока я окончательно охлаждаю, ругает меня за низкую результативность и отсутствие амбиций. Не удержавшись, я сдавленно хихикнула, но, встретившись с ледяным взглядом Табиты, еще сильнее вжалась в спинку сидения, чтобы не злить ее.

Не в первый раз я пожалела, что согласилась на этот план. Но мама так настаивала на том, чтобы я работала на Феликса!

— Такой прекрасный мальчик! — говорила она мне.

Хетти Мэйвезер, возможно, была единственным человеком в Англии, который называл Феликса так. Он стал теперь одним из самых безжалостных и опасных людей в Лондоне. Феликс был кем угодно, только не милым мальчиком.

— Он присмотрит за тобой в Лондоне, — заверяла меня мама. Да, точно. Она была права, только если «присмотром» называть бесконечную критику, ежедневные упреки и требование носить легкую неудобную одежду.

Глава 3

Считай, что это доспехи

ФЕЛИКС

— Ну, прекрасно, тогда с этим разобрались. Выглядишь гораздо лучше, — бодро сказал я. — Профессиональнее.

Люси слабо мне улыбнулась и пожала плечами.

— Наверное.

Я откашлялся и потер затылок. Вызывать сюда Люси было ошибкой. Еще большей ошибкой было вообще соглашаться с тем, что она должна поработать в компании. Но когда Хетти меня попросила, я просто не знал, как выкрутиться.

Ну, то есть Люси мне нравилась. Конечно, я не видел ее много лет, пока она не приехала сюда в прошлом месяце, но всегда питал слабость к этой странной девочке, которая рассказывала самые невероятные и захватывающие истории. Она была милой и застенчивой, с веснушками на носу и грязными коленками. Майки, Олли и я позволяли ей ходить за нами по пятам на каникулах, ее большие голубые глаза следили за тем, как мы играли в футбол, сражались в видеоиграх и тусовались в домике на дереве (коттедж Мэйвезеров, возможно, и был маленьким, но зато им принадлежал самый лучший домик в деревне).

Было ясно, что Хетти волновалась о ее будущем уже тогда.

Литературно-художественное издание
Әдеби-көркем басылым

Тейт СЪЮЗИ

МЕЧТАТЕЛЬНИЦА

Ответственный редактор *Д. Захарченко*
Литературный редактор *А. Волкова*
Художественный редактор *А. Дёмочкина*
Технический редактор *Л. Синицына*
Корректоры *Л. Асанова, Н. Быкова*
Верстка *В. Дёмин*

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 29.01.2026.
Формат 60×84 ¹/₁₆. Гарнитура «CharterГТС». Бумага офсетная.
Печать офсетная. Усл. печ. л. 19,53.
Тираж 3000 экз. Т-НСН-37799-01-Р. Заказ №

Изготовитель:	Өндіруші:
ООО «Издательство АЗБУКА»	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ
115093, Москва, вн. тер. г.	115093, Мәскеу, қ. іш. аум.
муниципальный округ Даниловский,	Даниловский муниципалдық округі,
пер. Партийный, д. 1, к. 25	Партийный т.ш., 1-үй, к. 25
Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19	Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru	Эл. поштасы: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательство АЗБУКА»	Санкт-Петербург қаласындағы
в г. Санкт-Петербурге	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ филиалы
191024, Санкт-Петербург,	191024, Санкт-Петербург,
Херсонская ул., д. 12–14, лит. А	Херсон көшесі, 12–14 үй, лит. А
Тел.: (812) 327-04-55	Тел.: (812) 327-04-55
E-mail: trade@azbooka.spb.ru	Эл. поштасы: trade@azbooka.spb.ru
www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru	www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru

Отпечатано в России. Ресейде басып шығарылған.

Сведения о подтверждении соответствия издания
согласно законодательству РФ о техническом регулировании можно получить
по адресу: <https://certification.atticus-group.ru/>.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін
растау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады:
<https://certification.atticus-group.ru/>.

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі (29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

